

Р.С. Гринберг.
«СМЕНА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ».

Тезисы

1. Экономике ведущих стран мира, постсоциалистические экономики стран Центральной и Восточной Европы, бывшего СССР сформировались на основе неолиберальной экономической модели на рубеже 1970-1980 годов, которая стала ответом на провалы кейнсианской парадигмы. Сегодня мир столкнулся с новыми вызовами. Не исключено возвращение на новых витках «диалектической спирали» знакомых смыслов и понятий, ценностей и норм, а также целых институтов. Можно очертить некоторые наиболее значимые экономические факторы, которые приводят к смене цивилизационной парадигмы.

2. *Первое.* Считалось, что сегодня циклический характер развития преодолен, но циклы снова возвращаются. *Второе.* Надежда на то, что малый и средний бизнес выйдет на первые роли, с точки зрения факторов экономического роста, динамики структуры мировой экономики в целом не подтвердились: крупные и крупнейшие корпорации остаются локомотивами национальных экономик. *Третье.* Происходит реабилитация роли реального сектора экономики. *Четвертое.* Государство возвращается в экономику, растет его конструктивная роль в экономическом регулировании, сопровождении национальных экономических интересов, поддержки новейших инновационных направлений, долгосрочного развития социальной инфраструктуры общества. И формирование новой модели *российской* экономики должно учитывать эти мировые тенденции.

3. Опыт развития на основе государственного капитализма (в новых индустриальных странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, а в последнее двадцатилетие – в Китае и Вьетнаме) позволяет направить творческие силы частной инициативы, частного интереса и экономической свободы – в русло *целенаправленного* строительства современных государств, последовательно добиваясь роста благосостояния граждан и улучшения внешнеэкономических и международных позиций этих государств.

Вот ряд характерных компонентов государственного капитализма азиатского образца:

а) политическая стабильность обеспечивается благодаря просвещенной авторитарной власти, постепенной демократизации, преемственности общего курса;

б) национализм, составляющий идеологию многих азиатских государств, ориентирован на перемены и использование внешних ресурсов в интересах народного хозяйства;

в) экономический динамизм достигается путем сочетания рынка с государственным регулированием и стимулированием ведущих промышленных концернов;

г) капитал встроен в планы развития и лоялен государству; банки очень активны, причем объемы доступных кредитов производству много превышают потребительское кредитование;

д) в структуре экономики заметна повышенная по сравнению со среднемировым уровнем доля накопления и промышленности в ВВП.

4. По некоторым признакам, наступает переходная эпоха:

а) имеет место очередной качественный, революционный скачок в развитии производительных сил; в науке и технологиях вызревают новые революционные открытия; вырисовываются контуры нового технологического уклада;

б) резко усиливается нагрузка на недра, обостряется проблема исчерпанности природных ресурсов и технологических возможностей повышения эффективности добычи сырья;

в) исчерпаны возможности расширения рынков сбыта, которые придали дополнительные импульсы развития глобальной экономике после распада мировой социалистической системы и СССР – как результат, ужесточается глобальная конкуренция;

г) современный экономический миропорядок все более становится миром социальных контрастов, нарастания социальной несправедливости, непримиримых социальных противоречий между островком богатства и благополучия и остальным миром бедности и нищеты.

В этих условиях государство и общество вынуждено брать на себя ответственность за оказание социальной помощи и поддержки неимущим слоям, осуществление социального регулирования и на новой основе искать новые модели *социального государства*. Этот далеко не полный набор вызовов показывает: сегодня неolibеральные ценности, основанные на принципах «идеальной экономической свободы и абсолютного рыночного саморегулирования», вновь уступают место «осознанной необходимости» социально ответственного, регулирующего и развивающего государства.

5. Какой тип модернизации в этих условиях нужен России? Это может быть и прорывной вариант, и широкая социально-экономическая модернизация. Но она не должна ориентироваться на прошлые технологические уклады. Мы не имеем права позволить себе «поэтапно догонять» лидеров. Это и есть *безнадежное дело «догоняющей модернизации»*. В этом смысле очень убедителен пример модернизации в период довоенных пятилеток, когда она ориентировалась на последние достижения III технологического уклада. Созданный научный и технологический потенциалы, отмобилизованная в кратчайшие сроки военная экономика, быстро наладившая выпуск новейших вооружений за

Уралом, позволили в течение 5 лет, практически в одиночку, вести и выиграть тяжелейшую в истории человечества и страны войну.

6. Некоторые ошибочно считают, что можно не развивать отрасли и предприятия прошлых укладов. В действительности же, разрушение многих отраслей и предприятий обрабатывающего сектора российской экономики сломало систему организационных и кооперационных связей в промышленности, привело к утрате технологической культуры, инженерных кадров, депрофессионализации и деквалификации рабочего класса. Именно здесь кроются причины системных недостатков и катастрофических неудач в области ракетно-космической промышленности, оборонно-промышленного комплекса, гражданской авиации и т.д.

7. Деньги на модернизацию у России есть. Это, во-первых, золотовалютные резервы и резервные фонды. Во-вторых, средства, перераспределенные из нефтегазового сектора, прежде всего – в машиностроение. Такую задачу может решить только государственный бюджет. Необходимо повысить долю инвестиций в ВВП; сегодня она самая низкая в мире и составляет около 20%. В советское время данная норма достигала 40%. Мы могли бы перейти к норме инвестиций хотя бы в 30-35%, тогда можно ожидать 5-6-процентный рост.

8. Отсюда, значимость вопроса о субъектах, движущих силах и ценностно-мотивационных предпосылках модернизации. Нельзя уповать только на «политическую волю» и «принуждение к прогрессу». Принять и разделить тяготы и издержки модернизации общество может только тогда, когда между ним и властью есть доверие, взаимопонимание и согласие по поводу целей и средств модернизации. И здесь необходимы системные решения в области развития социальной инфраструктуры, создания системы социальных лифтов, прав и гарантий граждан. Нужна новая парадигма – самоограничения полюса богатства и продуктивного развития полюса бедности. Человеческое измерение развития экономики, процесса модернизации в России должно рассматриваться как главное условие успешности всей работы.

9. Нужно особо помнить, что любые варианты мобилизационного развития с принесением в жертву демократических ценностей, прав и свобод человека, с уступками авторитаризму может дать лишь частичный и ограниченный во времени экономический результат, абсолютно не гарантирующий достижение стратегических целей модернизации, выхода на рубежи информационного общества и экономики, основанной на знаниях.

10. Это особо важно учитывать в условиях России, где самые насущные права и свободы личности, связанные с ее достоинством, материальными и нематериальными интересами, еще не стали безусловной ценностью, социальным и политическим императивом как для власти, так

и для общества, государства, бизнеса. Социальная поляризация и раскол общества, резкие социальные контрасты и конфликты интересов постоянно провоцируют соблазны, дополнительные стимулы и аргументы для использования авторитарных методов, сужают границы свободных конкурентно-рыночных отношений. Нужно добиться, чтобы прочная экономическая безопасность РФ базировалась на социально ответственной рыночной экономике и модернизированном социально ответственном государстве.